УДК [811.161.1+811.111+811.581]’373.72-115 DOI 10.37972/chgpu.2026.132.3.017

*Тянь Чуньюй*

# КОНЦЕПТ «СЕРДЦЕ» КАК ЗЕРКАЛО ЭМОЦИЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия*

**Благодарность**

Исследование выполнено при поддержке Китайского стипендиального совета. Автор выражает благодарность кандидату филологических наук доценту М. А. Бредису и доктору филологических наук профессору О. В. Ломакиной за помощь в проведении данного исследования.

**Аннотация.** В статье на материале русского, английского и китайского языков проводится систематический сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом *сердце* / *heart* / 心, репрезентирующих различные эмоциональные состояния человека: горе и страдание, радость и воодушевление, страх и тревогу, доброту и черствость, сочувствие, искренность, надежду, гнев и уныние. Особое внимание уделяется сопредельным отношениям между отдельными единицами (включение одного и того же фразеологизма в разные группы в зависимости от контекста – межгрупповая амбивалентность). Цель статьи – выявить универсальные структурно-семантические модели и культурно-специфичные образы, лежащие в основе этих устойчивых единиц. Источниками послужили авторитетные лексикографические труды: «Фразеологический словарь русского языка» А. И. Федорова (2008), «Cambridge International Dictionary of Idioms» (2002) и «成语大词典» (Chengyu Da Cidian) (2013) [13]. Разработана и применена комплексная методика, включающая сравнительно-сопоставительный метод, метод лексикографического описания, методы словарных дефиниций, семного анализа, а также прием сплошной выборки. В результате выявлены базовые образы (кровь, острое орудие и плач символизируют горе; подъем – радость; падение и замирание – страх; золото и камень – моральную оценку), в значительной степени совпадающие во всех трех языках. Наряду с этим каждый язык демонстрирует ярко выраженную культурную специфику.

**Ключевые слова:** *фразеологизмы, соматизм, образ сердца, эмоции, русско-англо-китайские параллели, лингвокультурология*

*Tian Chunyu*

# THE CONCEPT *HEART* AS A MIRROR OF EMOTIONS: COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN, ENGLISH, AND CHINESE

*RUDN University, Moscow, Russia*

**Acknowledgement**

The study was supported by the China Scholarship Council. The author expresses gratitude to Candidate of Philology, Associate Professor M. A. Bredis, and Doctor of Philology, Professor O. V. Lomakina for their assistance in conducting this research.

**Abstract.** The article presents a systematic comparative analysis of phraseological units with the component *сердце* / *heart* / 心, representing various human emotional states – grief and suffering, joy and

elation, fear and anxiety, kindness and callousness, compassion, sincerity, hope, anger, and dejection – based on data from Russian, English, and Chinese. Special attention is paid to adjacent relations between individual units (e.g., intergroup ambivalence of the same idiom depending on context). The aim of the study is to identify the universal structural-semantic models and culture-specific images underlying these fixed units. The material sources are authoritative lexicographic works: *Phraseological Dictionary of the Russian Language* by A. I. Fedorov (2008), *the Cambridge International Dictionary of Idioms* (2002), and *the Dictionary of Chinese Idioms* (Chengyu Da Cidian) (2013) [13]. A comprehensive methodology was developed and applied, including the comparative-contrastive method, lexicographic description, dictionary definitions, componential analysis, and the exhaustive sampling technique. The comparative analysis reveals that basic images (blood, sharp instruments, and weeping symbolize grief; upward movement – joy; falling and freezing – fear; gold and stone – moral judgment) largely coincide across all three languages. At the same time, each language demonstrates pronounced cultural specificity.

**Keywords:** *phraseological units, somatism, image of the heart, emotions, Russian-English-Chinese parallels, linguoculturology*

**Введение.** Лингвокультурология как научная дисциплина изучает взаимодействие языка и культуры, фиксируя в языковых единицах культурно значимую информацию. Особый интерес в этом отношении представляют соматические фразеологизмы, которые отражают наивное сознание носителей языка относительно тела, его частей [4, с. 55].

Изучению соматической фразеологии посвящен ряд работ, среди которых как труды российских лингвистов (в частности, работы участников фразеологического семинара под руководством профессора В. М. Мокиенко и исследования в рамках лингвокультурологического направления), так и исследования китайских ученых (в рамках традиционной чэнъюйной парадигмы и современной лингвокультурологии). В англоязычной лингвистике изучение соматических фразеологизмов также имеет давнюю традицию, однако оно, как правило, сосредоточено на когнитивных механизмах метафорического переноса. В российской лингвистике проблема телесного кода культуры разрабатывалась в трудах Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой [2]. О. В. Ломакина и Г. В. Овчинникова на материале русского, французского и немецкого языков выявили универсальные и национально-специфические черты семантики фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом *сердце* [6]. М. А. Бредис обосновал роль соматизмов в выражении ценностных ориентаций в паремиологии, например, при характеристике антиценности «скупость» в финно-угорских, тюркских и монгольских языках [1].

Сердце на протяжении тысячелетий воспринимается как вместилище эмоций. Неслучайно именно этот орган становится центральным образным компонентом фразеологизмов, передающих чувства человека [6, с. 21].

Цель исследования – выявление и сопоставление способов концептуализации девяти ключевых эмоциональных состояний фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом *сердце* / *heart* / 心 в русском, китайском и английском языках. Задачи данной статьи: 1) описание универсальных метафорических моделей, общих для трех языков; 2) выявление культурно-специфичных образов; 3) анализ семантических пересечений между эмоциональными группами; 4) фиксация межъязыковых безэквивалентных единиц и аналогов.

**Актуальность исследуемой проблемы.** Несмотря на наличие работ по соматической фразеологии, сопоставительные исследования трех разносистемных языков – русского, английского и китайского – с акцентом на полный спектр эмоциональных состояний человека и анализ ФЕ с компонентом *сердце* / *heart* / 心 остаются недостаточно разработанными.

**Материал и методы исследования.** Источниками материала послужили авторитетные лексикографические труды: «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Федорова (2008), «Cambridge International Dictionary of Idioms» (2002) и «成

语大词典» (Chengyu Da Cidian) (2013). Отбор единиц производился методом сплошной выборки по ключевому слову *сердце* / *heart* / 心. Методом семантического анализа отобраны только те, которые репрезентируют эмоциональные состояния человека. Следует также отметить, что компонент 心 также присутствует в визуальном составе китайских иероглифов, например, в иероглифах 惊 [jīng] ‘испугаться’, 怡 [yí] ‘радостный’, 怒 [nù] ‘злиться’, 意 [yì] ‘желание’ и др. Эти иероглифы вместе с компонентом 心 участвуют в образовании ФЕ.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Исследование опирается на два взаимодополняющих подхода: когнитивно-семантический и лингвокультурологический. Согласно теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф), эмоциональные состояния осмысливаются через телесный опыт – пространственные перемещения, температурные изменения, физические воздействия. Это обусловливает универсальные механизмы метафорического переноса, лежащие в основе фразеологической номинации эмоций. В свою очередь, лингвокультурологический подход позволяет рассматривать язык как «зеркало культуры» [7, с. 9], в котором фиксируются национально-специфические способы концептуализации чувств. «Символьное наполнение предмета позволяет говорить об обретении словом новых смыслов, порой скрытых, при этом анализируемая лексема характеризуется лабильностью и может выступать когнитивной базой для образования фразеологических единиц (ФЕ)» [5, с. 205]. Данное положение особенно релевантно для данного исследования, поскольку многозначные ФЕ с компонентом *сердце* нередко переходят из одной эмоциональной сферы в другую в зависимости от контекстуального окружения.

Концепт «сердце» является ключевым для эмоциональной сферы, однако его содержательное наполнение обнаруживает как общие, так и различительные черты, обусловленные особенностями философской, религиозной и медицинской традиций каждой лингвокультуры. Для системного анализа выделяется трехуровневая модель интерпретации материала: 1) универсальный уровень – физиологические реакции организма, общие для всех людей и служащие основой для метафорического осмысления эмоций; 2) когнитивно-языковой уровень – способы вербализации этих реакций в конкретном языке, выбор образных источников (сосуд, объект, стихия и т. п.); 3) культурно-символический уровень – уникальные смыслы, которые *сердце* приобретает в рамках определенной культурной парадигмы (например, в китайской медицине и философии). Три уровня образуют рамку анализа, которая последовательно применяется при рассмотрении каждой эмоциональной группы.

Полученный массив (158 русских, 94 английских, 86 китайских единиц) распределен по девяти группам. Распределение по группам проводилось на основе словарных дефиниций и контекстуального употребления. В случае многозначности единица включалась в несколько групп.

1. **Выражение горя и страдания.** В трех языках активно используется кровь как символ страдания: англ. *your heart bleeds* ‘сердце истекает кровью’, рус. *сердце кровью обливается* [8, с. 611]. Острый предмет (нож, стрелы) символизирует страдание: рус. *как нож в сердце* [8, с. 417], кит. 心如刀割 [xīn rú dāo gē] ‘как сердце режут ножом’, 万箭穿心[wàn jiàn chuān xīn] ‘десять тысяч стрел пронзают сердце’. Метафоры физического ранения или плача мы видим в следующих английских и русских ФЕ: англ. *break sb’s heart* ‘разбить сердце’, *cry / sob your heart out* ‘выплакать все сердце’ [9, с. 184], рус. *сердце изнывает, ноет, сжимается, щемит, рвется (на части)* [8, с. 611–612]. Китайский язык содержит еще более гиперболический вариант: 椎心泣血 [chuí xīn qì xuè] ‘бить себя в грудь и плакать кровью’. Общей для трех языков является связь эмоциональной боли с кровотечением и вторжением острого предмета. Китайские фразеологизмы демонстрируют особую склонность к гиперболизации страдания.

2. **Выражение радости и воодушевления.** Положительные эмоции в трех языках часто метафорически связываются с движением вверх, теплом, цветением и избытком жизненной энергии. Английские единицы *to your heart's content* ‘вволю, до полного удовлетворения’, *sb's heart leaps* ‘сердце прыгает от радости’, *take heart* [9, с. 185] ‘ободриться’ акцентируют пространственный подъем. Русский язык демонстрирует разнообразие «температурных» и «двигательных» метафор: *сердце прыгает, взыграло, горит, пышет, расходилось, замерло, зашлось (от радости)* [8, с. 610–612]. Кит. 心花怒放 [xīn huā nù fàng] ‘сердце цветет, как цветок’, 心旷神怡 [xīn kuàng shén yí] ‘сердце открыто и дух радостен’, 心潮澎湃 [xīn cháo péng pài] ‘в сердце вздымаются волны’. Уникальным для китайского является образ 心花 [xīn huā] – сердце-цветок, не имеющий прямых аналогов в русском и английском. Рус. *сердце прыгает* и англ. *heart leaps* совпадают по внутренней форме, что указывает на универсальность телесного ощущения «подпрыгивания» сердца.

3. **Выражение страха, тревоги и беспокойства.** В английском языке страх передается через движение сердца: *heart in one's mouth* ‘сердце во рту’, *heart in one's boots* ‘сердце в ботинках’, *heart sinks* ‘сердце опускается’, *heart skips a beat* ‘сердце пропускает удар’ [9, с. 184]. Рус. *сердце в пятки ушло, сердце покатилось, упало* (пространственная метафора падения), *сердце екает, замирает, обмирает* (образ застывания) [8, с. 610–611]. В китайском языке также есть распространенный образ «сердце во рту» (提心在口 [tí xīn zài kǒu]) для обозначения страха. Однако китайские ФЕ 胆战心惊 [dǎn zhàn xīn jīng] ‘желчный пузырь дрожит, сердце замирает’ и 心惊肉跳 [xīn jīng ròu tiào] ‘сердце в страхе, плоть подпрыгивает’ выходят за рамки сердечной образности. В китайской традиционной медицине желчный пузырь отвечает за решительность и смелость, и его «дрожь» символизирует крайнюю степень испуга [12, с. 23–24]. Такое уникальное соматическое сочетание отсутствует в русском и английском языках.

4. **Выражение доброты и черствости.** В трех языках доброта метафорически уподобляется золоту (*золотое сердце – heart of gold* – 金子般的心), а черствость – камню (*каменное сердце – heart of stone* – 铁石心肠). Это яркий пример образной эквивалентности. Русская ФЕ *большое сердце* [8, с. 609] ‘широкая душа’ является примером количественного параметра размера. Китайский язык обогащает картину религиозно-философскими образами: 菩萨心肠 [pú sà xīn cháng] ‘сердце бодхисатвы’ – сострадание на уровне святости и 赤子之心 [chì zǐ zhī xīn] ‘сердце новорожденного младенца’ – конфуцианский идеал изначальной чистоты. В русской и английской фразеологии соответствий этим понятиям не обнаружено.

5. **Выражение сочувствия и жалости.** Английский язык передает сочувствие через метафору движения сердца к другому человеку: *your heart goes out to sb* ‘ваше сердце выходит к кому-то’ [9, с. 184]. Русский язык передает эту семантику паремией: *Сердце не камень, человек жалью живет* [3, с. 107]. Отрицание, содержащееся в паремии *Сердце не камень,* подчеркивает, что человеческое сердце не является бесчувственным. Китайская ФЕ 恻隐之心 [cè yǐn zhī xīn] ‘сострадательное сердце’ – термин из конфуцианской этики. Как сказано у великого философа Мэн-цзы, «чувство сострадания – это начало человеколюбия». Мэн-цзы считал его врожденным, подобно четырем конечностям. Однако все три языка связывают сочувствие и жалость именно с сердцем.

6. **Выражение искренности.** Искренность во всех трех языках представлена как открытость или цельность сердца. Английская и русская ФЕ – (англ.) *open your heart* и (рус.) *открывать сердце* – полностью совпадают. Китайская ФЕ 开心见诚 [kāi xīn jiàn chéng] ‘открыть сердце и увидеть искренность’ следует той же логике. Для выражения искренности русский язык также использует фразеологизмы *положа руку на сердце, от всего сердца, от чистого сердца, от полноты сердца* [8, с. 498, 609]. В английском языке ФЕ *cross my heart* ‘крест на моем сердце’ имеет христианское происхождение [10]. Для китайского языка

характерны четырехсложные повторы: 诚心诚意 [chéng xīn chéng yì] ‘искреннее сердце и искреннее намерение’, 全心全意 [quán xīn quán yì] ‘все сердце и все намерение’, где *сердце* сочетается с искренностью (诚), полнотой (全).

7. **Выражение надежды и устремленности.** В английском языке надежда передается через фразеологизмы с глаголом *set*: *set one’s heart on sth, have one’s heart set on sth* ‘установить сердце на чем-то’ [9, с. 185], где *сердце* выступает как активный инструмент целеполагания. Русский фразеологизм *сердце просит, кипит* [8, с. 611, 612] звучит значительно пассивнее: *сердце* не устанавливает объект, а испытывает к нему безотчетное влечение. Китайские ФЕ 心驰神往 [xīn chí shén wǎng] ‘сердце скачет, дух отправляется туда’ и 心向往之 [xīn xiàng wǎng zhī] ‘сердце стремится туда’ отражают дуализм китайской антропологии. Общей чертой является направленное движение.

8. **Выражение гнева и раздражения.** В русском языке существует целый ряд единиц с компонентом *сердце* для выражения гнева. Прежде всего, это температурная метафора [11] кипения: *сердце закипело / кипит,* а также *сердце взяло / берет, с сердцем, сорвать сердце на ком-чем* [8, с. 610–613, 650]. Среди китайских лишь одна ФЕ с компонентом 心 специализируется для передачи гнева – 怒火攻心 [nù huǒ gōng xīn] ‘огонь гнева ударяет в сердце’. В русской фразеологии гнев представлен через кипение жидкости, а не в образе удара огня. В данной группе наблюдаются яркие межъязыковые лакуны: английский не имеет специализированных фразеологизмов с компонентом *heart* для выражения гнева, русский обладает богатой системой, китайский – единичным, но образным оборотом.

9. **Выражение уныния и потери надежды.** Для всех трех языков характерна связь уныния с метафорой падения. Англ. *lose heart* ‘потерять сердце’ [9, с. 185], рус. *сердце упало* [8, с. 612], кит. 心沉了下去 [xīn chén le xià qù] ‘сердце опустилось вниз’, 心跌到谷底 [xīn diē dào gǔ dǐ] ‘сердце упало на дно долины’. Однако для китайского языка эти два выражения являются лишь распространенными разговорными оборотами и не закреплены в корпусе китайских фразеологизмов. Наряду с этим в китайском языке ярко представлены образы пепла и холода как полного угасания жизненной энергии: 心灰意冷 [xīn huī yì lěng] ‘сердце как пепел, намерения холодны’ и 心如死灰 [xīn rú sǐ huī] ‘сердце словно мертвый пепел’. Эти образы отсутствуют во фразеологическом фонде русского и английского языков.

**Выводы.** Проведенный сопоставительный анализ показал, что в русском, английском и китайском языках действуют универсальные метафорические модели, восходящие к общечеловеческому телесному опыту: горе и страдание связаны с образами крови, раны и плача; радость – с подъемом; страх – с падением и замиранием; доброта и черствость – с золотом и камнем. Наряду с этим каждый язык обладает ярко выраженной культурной спецификой. Зафиксирована межгрупповая амбивалентность (один и тот же фразеологизм может относиться к разным эмоциональным группам в зависимости от контекста), а также межъязыковые лакуны, например отсутствие в английском фразеологизмов с компонентом *heart* для выражения гнева. Полученные результаты подтверждают ключевую роль языка как «зеркала культуры».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бредис М. А.* Соматические образы и этнолингвомаркеры в пословицах финно-угорских народов России о скупых на фоне разноструктурных языков // Финно-угроведение. – 2024. – № 4(68). – С. 7–21.

2. *Гудков Д. Б., Ковшова М. Л.* Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М. : Гнозис, 2007. – 288 с.

3. *Даль В. И.* Пословицы русского народа : в 2 т. – Т. 1. – М. : Художественная литература, 1989. – 432 с.

4. *Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е.* Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. – 2011. – № 6. – С. 54–66.

5. Ломакина О. В. От языкового символа – к символике художественного текста // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 205-207.

6. *Ломакина О. В., Овчинникова Г. В.* Фразеообразующий потенциал соматизма *сердце* / *coeur* / *Herz* в русском, французском и немецком языках // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. – 2021. – № 1. – С. 19–28.

7. *Телия В. Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

8. *Федоров А. И.* (ред.) Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.

9. *Cambridge International Dictionary of Idioms* / Editorial Board. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 608 p.

10. *Collins COBUILD Idioms Dictionary* [Электронный ресурс]. – 3rd ed. – HarperCollins Publishers, 2012. – Режим доступа : https://idioms.thefreedictionary.com/cross+one%27s+heart (дата обращения: 21.05.2026).

11. *Díaz-Vera J. E.* Old English EMOTION IS TEMPERATURE: Cultural influences on a universal experience // Russian Journal of Linguistics. – 2024. – Vol. 28, No 1. – P. 33–54. – DOI 10.22363/2687-0088-34603.

12. *Yu Ning*. Metaphor, Body, and Culture: The Chinese Understanding of Gallbladder and Courage // Metaphor and Symbol. – 2003. – Vol. 18, No 1. – P. 13–31.

13. *成语大词典：双色本* /《成语大词典》编委会编. 2 版. 北京：商务印书馆国际有限公司，2013. 1034 页. (Большой словарь китайских чэнъюй: двухцветное издание / сост. редколлегия «Большого словаря китайских чэнъюй». – 2-е изд. – Пекин : Международная издательская компания «Шану иньшугуань», 2013. – 1034 с.)

Статья поступила в редакцию 30.05.2026

REFERENCES

1. Bredis M. A. Somaticheskie obrazy i etnolingvomarkery v poslovitsakh finno-ugorskikh narodov Rossii o skupykh na fone raznostrukturnykh yazykov // Finno-ugrovedenie. – 2024. – № 4(68). – S. 7–21.

2. Gudkov D. B., Kovshova M. L. Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu. – M. : Gnozis, 2007. – 288 s.

3. Dal' V. I. Poslovitsy russkogo naroda : v 2 t. T. 1. – M. : Khudozhestvennaya literatura, 1989. – 432 s.

4. Kozerenko A. D., Kreydlin G. E. Frazeologicheskie somatizmy i semioticheskaya kontseptualizatsiya tela // Voprosy yazykoznaniya. – 2011. – № 6. – S. 54–66.

5. Lomakina O. V. Ot yazykovogo simvola – k simvolike khudozhestvennogo teksta // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya «Gumanitarnye nauki». – 2017. – T. 8, № 3. – S. 205-207.

6. Lomakina O. V., Ovchinnikova G. V. Frazeoobrazuyushchiy potentsial somatizma *serdtse* / *coeur* / *Herz* v russkom, frantsuzskom i nemetskom yazykakh // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. – 2021. – № 1. – S. 19–28.

7. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. – M. : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. – 288 s.

8. Fedorov A. I. (red.) Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka : ok. 13 000 frazeologicheskikh edinits. – 3-e izd. – M. : Astrel' : ACT, 2008. – 878 s.

9. Cambridge International Dictionary of Idioms / Editorial Board. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 608 p.

10. Collins COBUILD Idioms Dictionary [Elektronnyy resurs]. – 3rd ed. – HarperCollins Publishers, 2012. – Rezhim dostupa : https://idioms.thefreedictionary.com/cross+one%27s+heart (data obrashcheniya: 21.05.2026).

11. Díaz-Vera J. E. Old English EMOTION IS TEMPERATURE: Cultural influences on a universal experience // Russian Journal of Linguistics. – 2024. – Vol. 28, No 1. – P. 33–54. – DOI 10.22363/2687-0088-34603.

12. Yu Ning. Metaphor, Body, and Culture: The Chinese Understanding of Gallbladder and Courage // Metaphor and Symbol. – 2003. – Vol. 18, No 1. – P. 13–31.

13. 成语大词典：双色本 /《成语大词典》编委会编. 2 版. 北京：商务印书馆国际有限公司，2013. 1034 页. (Bol'shoy slovar' kitayskikh chen"yuy: dvukhtsvetnoe izdanie / sost. redkollegiya «Bol'shogo slovarya kitayskikh chen"yuy». – 2-e izd. – Pekin : Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shanu in'shuguan'», 2013. – 1034 s.)

The article was contributed on May 30, 2026

## Сведения об авторе

*Тянь Чуньюй* – аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, https://orcid.org/0009-0003-2316-9781, 18771441655@163.com

## Author Information

*Tian Chunyu* – Post-graduate Student, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University, Moscow, Russia, https://orcid.org/0009-0003-2316-9781, 18771441655@163.com